

Предки Ворот Мечей

«Кроко Дракон мертв, так же как и член клана Чжун Шань».

В пустом зале Шуй Цинъянь рассмеялась и спросила с любопытством: «Однако, как бы ты ни был осторожен, их отсутствие будет обнаружено быстро. Если бы кто-то попал на дно скалы и исследовал этот вопрос, они бы легко обнаружили останки Кроко Дракона и ученика клана Чжун Шань, что привело бы их к идентификации убийцы из раны на Кроко Драконе».

«Мать Тянь Мириад, вы все еще не понимаете тех вещей, которые были запечатаны под воротами мечей и печатью богов».

Человек, скрытый в темноте, рассмеялся и сказал: «Это печать всех богов, тот, кто упадет, никогда не сможет выбраться снова, и никто не осмелится спуститься, чтобы посмотреть. Кроме того, если кто-то действительно спустится, они не смогут найти останки Кроко Дракона и Чжун Юэ, потому что ...»

Он ухмыльнулся и сказал: «Потому что они были бы съедены полностью, без следа. Поэтому никто никогда не сможет узнать, что я стою за всем этим. Хахаха!»

Человек, скрытый в темноте, затем медленно исчез, прежде чем беззаботно сказал: «Не пребывайте слишком глубоко в этом вопросе, Мать Тянь Мириад. Все, что вам нужно знать, это то, что, работая со мной, вы ничего не потеряете, но вместо этого вы сможете отомстить после всех этих лет, поработав людей в Великой пустыне. Мало того, что ваша раса демонов также будет еще сильнее, чем раньше. Что касается меня, все, что я хочу, это то, что запечатано под горой ворот мечей ...».

«Шуй Цинъянь» хмыкнула и пошла в сторону за пределы, сказав: «Обманщик!»

Тем временем, под утесом внизу, Чжун Юэ нахмурился и подумал: «С печатью богов, боюсь, я не смогу выбраться отсюда, что мне теперь делать ... Хмм, Синь Хо, неужели дьявольская душа Инь Эффлувия изверглась из Ворот Мечей?»

Синь Хо любопытно и взволнованно огляделся, пока он что-то тихо бормотал, и ответил: «Правильно, дьявольская душа Инь Эффлувия вспыхнула за горой Ворот Мечей, всего в ста милях от них. Что ты пытаешься сказать?»

Чжун Юэ глубоко вдохнул и сказал: «Печать богов на дне скалы чрезвычайно сильная, но печать вокруг места, где изверглась дьявольская душа Инь Эффлувия, должна быть очень слабой по сравнению с печатью здесь. Это может быть нашим выходом отсюда. Если мы хотим выбраться живыми, нам придется пройти там, но я понятия не имею об опасностях, таящихся в этом запретном месте ...».

Синь Хо вскочил и взволнованно сказал: «Я хотел исследовать запретную область дьявольских душ! Пойдем, пойдем! Мы должны зайти внутрь и посмотреть, что там!»

Чжун Юэ кивнул, глядя на вершину скалы, прежде чем идти к более глубокой части этой запретной земли.

«Великая Пустыня принадлежит людям, а тем из других рас не должно быть просто позволено вмешиваться на нашу землю, не говоря уже о том, чтобы мы вступаем в сговор с другими

расами, чтобы нанести вред нашим людям!»

Шаги Чжун Юэ были очень тяжелыми, когда он шел по плоти. Затем он подумал: «В настоящее время моей силы недостаточно, но это не продлится долго! Директор ворот мечей может быть стар, но я определенно еще нет!»

Плоть можно было увидеть повсюду в этой долине. У некоторых из них были невероятно огромные кровеносные сосуды, связанные друг с другом, и эти кровеносные сосуды ответвлялись от небольших. Они выглядели точно так же, как сердце, перекачивающее кровь по всему телу, так как кровеносные сосуды время от времени будут двигаться.

Мало того, эти кровеносные сосуды также распространялись по стенам скалы. На мгновение Чжун Юэ почувствовал, что он вошел в тело великана, когда огляделся.

Когда он шел все глубже и глубже, он мог видеть огромное количество божественных резб повсюду. Эти резбы были оставлены богами, и они не исчезли даже после такого долгого времени.

Более того, печати богов по-прежнему были очень эффективными даже после столь долгого времени. Эти резные рисунки выглядели очень абстрактно, и они были настолько сильны, что Чжун Юэ почувствовал огромное чувство опасности от них даже с беглым взглядом на фрагмент печатей.

В печати здесь представлены невероятно обширные и сложные резбы, которые были скрыты в неизвестности. Представьте себе количество богов, которые были задействованы при совершении ритуала запечатывания!

Чжун Юэ был уверен, что цель такого огромного количества печатей, оставленных этими богами, была больше, чем просто запечатывание Дьявольской Души Инь Эффувиум.

«Они что-то скрывают, секрет, который очень глубок ...», - сказали Чжун Юэ и Синь Хо, когда смотрели друг на друга.

«Брат Юэ, достань бронзовую лампу».

Тон Синь Хо вдруг стал серьезным, когда он сказал: «Демонический Ци здесь еще сильнее, я боюсь, что он породит что-то гнусное ...».

«Что-то злое?»

Чжун Юэ слегка занервничал и достал лампу. Синь Хо полетел к лампе, и когда он приземлился на нее, она стала еще ярче. Затем Синь Хо прошептал: «Если бы те вещи, которые были порождены демоническими Ци, были просто формами души, я мог бы отбиться от них, поскольку они не могли проникнуть в мою сияющую защиту. Однако, если демонические ци породили телесную форму, они стали бы живыми существами, и я был бы беспомощен, чтобы отбиться. К тому времени это будет зависеть от тебя».

Лампа была святилищем Синь Хо, что означало, что это была не просто старая выветрившаяся лампа. Однако Синь Хо ничего не упоминал о значении лампы вообще.

Чжун Юэ огляделся, и все, что он увидел, было просто невероятно просторной и пустой тропой из плоти. Он почувствовал смущение и спросил: «Синь Хо, что это за те плохие вещи, о которых ты говорил?»

«Боги и дьяволы очень сильны, даже если они всего лишь боги низшего класса, их все еще не так легко перепутать, и их тела обладают огромной жизненной силой. Поскольку они были убиты здесь, а не умерли естественным образом, жизненные силы в их телах не были бы полностью рассеяны».

Синь Хо стоял на лампе и оглядывался вокруг, говоря: «С количеством богов и дьяволов, погребенных здесь, со стойкими жизнями, которые еще не полностью рассеялись ... только представь себе ужасающую сцену, что породят эти факторы. Слияние их стойкой жизненной силы, демонического Ци и враждебности, вызванной их смертью, могло привести только к появлению чего-то особо злонамеренного. Кроме этого, с таким количеством плоти здесь, трупные демоны, вероятно, будут ходить повсюду в этой запретной зоне ... Брат Юэ, теперь визуализируй Суй Суверена. Суй Суверен - святое божество, и он сможет отразить любое зло вокруг тебя!»

Чжун Юэ вздрогнул, и он продолжал ходить, держа лампу, но гораздо медленнее.

С защитой Синь Хо демонический Ци и печати богов были заблокированы за пределами его сияющего барьера, в то время как Чжун Юэ постоянно поддерживал состояние визуализации, формируя Суй Суверена за спиной.

Этот Суй Суверен был двенадцать футов высотой, с головой дракона, телом человека и хвостом дракона. Он выглядел изумительно и достойно, когда он отражал зло вокруг него.

Жеее—

Меч Ци вылетел и приземлился на землю, прежде чем превратиться в крошечного и изящного Дракона Сян, который дико бежал по земле. Еще один Деревянный Меч Ци вылетел и стал саженом, когда он приземлился на землю. И Дракон Сян, и саженец были невероятно маленькими, и они бегали повсюду на земле.

Чжун Юэ вооружился до зубов и продолжил внимательно идти, пока думал: «Было бы лучше, если бы у меня было оружие души, такое как из десяти вредоносных орудий ...».

Десять вредоносных орудий были невероятно сильными, но их также очень трудно было контролировать одновременно, сделав их обоюдоострым мечом.

Когда они медленно шли глубже в запретное место, плоть на их пути постепенно уменьшалась, и Синь Хо произнес с серьезным тоном: «Количество плоти здесь уменьшилось, а это значит, что я прав, что-то злое порождено. А? Здесь есть труп, какие люди могли бы отбросить свою плоть, пройдя весь этот путь? Нет ... этот человек умер от истощения, прежде чем его плоть выкачалась! Странно, странно!»

Чжун Юэ также заметил труп, стоящий на коленях перед стеной из плоти со сломанным мечом в руках. Труп также оказался человеком.

Кроме этого, хотя меч был сломан, его длина все еще достигала шокирующих пяти футов!

Судя по трупу, человек должен быть очень крепким, и всякие тотемные резьбы покрывали его кости. Чжун Юэ был ошеломлен после того, как взглянул на кости, как этот человек заклеил тотемные резьбы на его костях, чтобы увеличить свою физическую силу!

Тотемные резьбы на его костях включали драконов, фениксов и других магических существ, предлагая ему быть одним из самых ценных наследий от Ворот Мечей!

Под трупом земля была полностью лишена плоти, и каменистые основания оголились, а резцы были видны на скалах.

«Я - четырнадцатый директор Ворот Мечей, Юй Тянья из клана Юй. Узнав, что у меня осталось мало времени, я взял меч и вошел в это запретное место, уничтожив в общей сложности восемнадцать тысяч демонов, прежде чем истощить мою оставшуюся жизненную силу».

Чжун Юэ читал слова, вырезанные на скалах, и он сказал, потрясенный: «Это четырнадцатый директор Ворот Мечей! Почему он вошел в это место и умер здесь?»

Синь Хо покачал своей пылающей головой и ответил: «Он, должно быть, знал, что это запретное место было нерестилищем этих трупных демонов и что, если слишком многие из них будут порождены, печати богов в конечном итоге будут уничтожены ими, в результате чего дьявольские души полностью извергнутся и смоют всю Великую Пустыню кровью. Он пришел сюда, чтобы закончить свою жизнь с благородной целью, зная, что у него мало времени, чтобы отбросить демонов здесь. Он не умер напрасно, поскольку демоны, которых он убил, должны были быть невероятно сильными, иначе он даже не умер бы от истощения. Возьми сломанный меч и пойдем. Меч директора ворот мечей должен быть необычайным ...».

Чжун Юэ поклонился и отдал дань уважения трупу, прежде чем он дотянулся руками к рукоятке меча. Из его ожиданий, как только он коснулся рукоятки меча, сломанный меч немедленно разлетелся на куски.

«Меч живет, когда живет человек, меч умирает, когда человек умирает. Меч, должно быть, уже разлетелся в пыль, когда Юй Тянья из клана Юй умер после битвы».

Синь Хо покачал головой и сказал: «Уважаемый человек. Пойдем».

Чжун Юэ с уважением посмотрел на труп и продолжил идти.

Вскоре он снова столкнулся с другим трупом на своем пути, также трупом человека.

«Восьмой директор Ворот Мечей Лэй Цяньцю клана Лэй Ху, зная, что скоро я умру, я вошел в это место, чтобы убить этих демонов и использовать оставшееся время в обмен на еще одно мирное пятисотлетие для моих людей. Перед смертью я чувствовал только покой и безмятежность».

Чжун Юэ был снова потрясен, так как это был еще один директор ворот мечей, который умер, сражаясь в этой бездне.

Он продолжил идти и наткнулся на третий труп.

«Я девятнадцатый директор Ворот Мечей, Тао Цинсюань из клана Тао Линь. Я следовал путем моего предка, войдя в эту пропасть, зная, что моя жизнь скоро закончится. Для меня большая честь видеть труп моего предка и сражаться с ними здесь ...».

«Пятый директор Ворот Мечей Фэн Синтянь из клана Да Фэн, зная, что у меня осталось мало времени, я вошел в эту бездну и использовал свою оставшуюся жизнь, чтобы обеспечить пятьсот мирных лет для моих людей в Великой пустыне. Надеюсь, что новые директора пойдут по моим стопам и станут хранителями всех в пустыне».

Затем Чжун Юэ продолжал свои движения и видел трупы одного директора Ворот Мечей за другим. Эти дряхлые руководители вошли в демоническое запретное место и сражались до

смерти в своих увядающих телах, чтобы обеспечить спокойный мирный период для своего народа.

Эти трупы и уходящие слова, оставленные ими, сильно повлияли на Чжун Юэ, заставив его почувствовать бурю эмоций, начиная от грусти, изумления и гордости.

Это были руководители Ворот Мечей, славные невоспетые фигуры Великой Пустыни, люди, которые пожертвовали своей жизнью ради будущего человечества!

«Брат Юэ, будь осторожен, впереди что-то есть!»

Синь Хо внезапно сказал: «Сосредоточься, приближается что-то большое!»

Чжун Юэ быстро поправился и щелкнул пальцем. Когда он щелкнул, Меч Ци Дракона Сян вылетел, и в то же время земля энергично задрожала, словно предвещая пробуждение чего-то невероятного!

<http://tl.rulate.ru/book/4788/279466>